

УДК 342.22-049.5:341.236

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ****доцент В.А. БАРЫШЕВ****(Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова)**

Рассматривается гражданско-правовая ответственность государства перед иностранными физическими и юридическими лицами. На конкретных примерах показано, что государства, как правило, стремятся уклониться от возмещения ущерба, особенно если компенсации значительны. Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года и Европейской конвенция об иммунитете государств 1972 года не допускают обращение к иммунитету, что создает сложную дилемму для государств-участников: как не нарушить международные обязательства и одновременно уклониться от выполнения предъявленных исков гражданско-правового характера.

Ключевые слова: государство, деликт, гражданская ответственность, физические лица, юридические лица, иммунитет государства.

Вопрос об ответственности государства в случае причинения вреда иностранным физическим и юридическим лицам в литературе практически не исследовался. В недавно опубликованной в России монографии Ю.Н. Андреева «Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты» также данный вопрос не освещен [1]. В то же время, исходя из содержания статьи 1114 ГК Республики Беларусь, к государству, в случае его участия в гражданско-правовых отношениях, правила раздела VII применяются на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь. Это означает, что ни иностранное, ни белорусское государство не могут быть освобождены от ответственности в случае причинения вреда физическим или юридическим лицам, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

Достаточно часто вопрос об ответственности государства возникает в связи с деликтами, совершенными воинскими контингентами в других государствах или против иностранных граждан. Большой резонанс в свое время получила катастрофа на канатной дороге в Италии, которая произошла 3 февраля 1998 года недалеко от итальянского города Кавалезе, горнолыжного курорта в Доломитах. Пилоты корпуса морской пехоты США снизили свой самолет радиоэлектронной разведки ниже минимально разрешенной высоты полета для того, чтобы «снять красивый пейзаж». В результате двадцать человек погибли, когда самолет крылом перерезал трос канатной дороги и кабина-гондола с 19 пассажирами и машинистом сорвалась вниз со 110-метровой высоты. Ни один из членов экипажа на борту самолета не пострадал. В соответствии с Соглашением стран-участниц Северо-Атлантического договора о правовом положении войск от 16 августа 1951 года уголовное преследование военных летчиков, нарушивших правила полета, производилось в США, в ходе которого пилоты не понесли наказания. Материальное возмещение первоначально составило семьям погибших 65 000 долл. на каждого погибшего как помощь итальянского правительства, возмещаемая правительством США. В мае 1999 года Конгресс США отклонил законопроект, который бы поставил 40 млн долл. в компенсационный фонд жертв катастрофы [3]. В декабре 1999 года итальянский парламент утвердил денежный компенсационный план для семей погибших – 1,9 млн долл. на погибшего. НАТО обязала правительство США выплатить 75% этой суммы, что было выполнено американской стороной [4].

Лайнер Ту-154М российской авиакомпании «Сибирь», выполнявший рейс по маршруту Тель-Авив – Новосибирск 4 октября 2001 года, упал в Чёрное море. Все находившиеся на его борту 78 человек погибли. Согласно заключению Межгосударственного авиационного комитета (МАК), самолет был непреднамеренно сбит зенитной ракетой «С-200», потерявшей цель, запущенной в ходе проводившихся на Крымском полуострове военных учений [5]. Первоначально украинские военные полностью отрицали какую-либо причастность к катастрофе. Только под давлением неопровержимых доказательств, Президент Украины Леонид Кучма признал ответственность Украины за инцидент и отправил в отставку министра обороны. Вопрос о компенсации за гибель пассажиров решался длительное время: в 2003 году Украина подписала с Россией и Израилем межправительственные соглашения о материальном возмещении родственникам погибших в авиакатастрофе, в соответствии с которыми Украина выплатила по 200 000 долл. США за каждого погибшего – 7 800 000 долл. России и 7 500 000 долл. Израилю [6]. В соответствии с соглашением, выплата компенсаций родственникам погибших в авиакатастрофе являлась добровольным шагом, то есть юридически ответственность за катастрофу Украиной не была признана. В свою очередь, ОАО «Авиакомпания Сибирь» подала иск в Хозяйственный суд Киева к Министерству обороны Украины и Государственному казначейству Украины о возмещении ущерба на общую сумму более 15 000 000 долл. В 2011 году суд отклонил этот иск на основании заключения украинских экспертов

из Киевского научно-исследовательского института судебных экспертиз (КНИИСЭ), которые признали, что самолет был поражен множеством твердых предметов размером около 10 мм, но не установили их принадлежность конкретному взрывному устройству [7]. Все апелляции российской компании на решение Хозяйственного суда Киева в вышестоящих украинских судах закончились безрезультатно.

Гражданско-правовая ответственность государства может наступать и в результате действий, которые наносят ущерб иностранным инвесторам. Наиболее известный прецедент был создан в результате ликвидации ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС». Европейский суд по правам человека 31 июля 2014 года в рамках дела «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» (ОАО Neftyanaya kompaniya YUKOS v. Russia, жалоба № 14902/04) присудил миноритарным акционерам ЮКОС'а 1.866.404.634 евро в качестве компенсации за допущенные в отношении компании нарушения права на уважение имущества, а также постановил взыскать 300.000 евро в возмещение судебных издержек [8]. Указанное судебное постановление вступило в силу 15 декабря 2014 года. В непосредственной связи с названным решением группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», а также о соответствии Конституции ряда национальных актов. 14 июля 2015 года было вынесено постановление Конституционного Суда РФ об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека. В постановлении было определено: «суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре в установленном процессуальным законодательством порядке дела в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности этого закона» [9]. Смысл приведенного определения сводится к тому, что Конституционный Суд Российской Федерации взял на себя функцию определять, соответствует ли постановления ЕСПЧ Конституции России. На основании вынесенного постановления 15 декабря 2016 года состоялось рассмотрение запроса Министерства юстиции Российской Федерации о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Конституционный Суд Российской Федерации 19 января 2017 года счел невозможным исполнение постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО» «Нефтяная компания ЮКОС».

Следует отметить, что Конституционный Суд России не является «первопроходцем» в непризнании решений международного суда. О приоритете конституционных норм было заявлено и в постановлении Конституционного Суда Итальянской Республики от 22 октября 2014 года № 238/2014 в связи с решением Международного Суда ООН по делу о юрисдикционных иммунитетах государств (Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2012), в котором Международный Суд признал нарушение Италией иммунитетов Германии. В частности, Конституционный Суд Италии постановил, что решение международного судебного органа в случае конфликта с основными конституционными принципами итальянского права делает невозможным какое-либо его восприятие в контексте статьи 10 Конституции Итальянской Республики, которая в обычных условиях предусматривает автоматическую рецепцию международного права в национальную систему [11]. Таким образом, Конституционный Суд Италии не признал решения Международного Суда ООН, на основе его противоречия Конституции страны?!

Знаковое событие, способное повлиять на гражданско-правовую ответственность государств, произошло в США, где 28 сентября 2016 года Конгресс преодолел вето президента Б. Обамы, приняв Закон «Правосудие против спонсоров терроризма» (Justice Against Sponsors of Terrorism Act, JASTA)[12]. Закон позволяет родственникам жертв терактов 11 сентября 2001 года подавать иски в суды США о возмещении ущерба государствами, финансирующими и оказывающими иную поддержку террористам. В Законе не говорится о конкретных странах, в отношении которых будет действовать закон. Однако первой протест заявила Саудовская Аравия, поскольку из 19 террористов, совершивших атаку на США 11 сентября 2001 года, 15 были подданными этой страны. МИД королевства назвал преодоление Конгрессом вето президента Барака Обамы вызывающим серьезную обеспокоенность в связи с подрывом базового принципа суверенитета государства. В заявлении было указано: «Эрозия суверенного иммунитета будет иметь отрицательное влияние на все государства, включая сами Соединенные Штаты» [13]. Эти же аргументы использовал президент Обама, накладывая вето на закон JASTA. По его мнению, закон «вредит национальным интересам США» и не соответствует международному праву, поскольку ослабляет принцип иммунитета суверенных государств, который защищает их от судебных процессов. В частности, президент Обама указывал на то, что в результате США придется иметь дело с многочисленными исками в связи с действиями американских войск в других странах, то есть этот закон может быть использован против США [14]. Следует отметить,

что в США, в соответствии со статьей 1605A Закона «Об иммунитете иностранных государств» 1976 года и ранее допускались иски против иностранных государств, признанных виновными в поддержке террористической деятельности, но это зависело от признания Государственным департаментом вины иностранного государства [15]. При этом согласно статье 1605B Закона 1976 года ущерб, являющийся основанием иска, должен быть причинен в Соединенных Штатах. Обвинения в упущении или просто небрежности со стороны иностранных государственных должностных лиц не могут служить основанием для дела.

После принятия закона JASTA судам уже не надо обращаться в Государственный департамент относительно мнения о причастности иностранного государства к террористической деятельности.

Вопрос об ответственности государства в случае причинения ущерба личности или собственности регулируется в статье 12 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года. В названной статье установлено: «Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся денежного возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое предположительно может быть присвоено государству, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого другого государства и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия» [16]. Исходя из содержания статьи, государство-участник Конвенции ООН 2004 года не может ссылаться на иммунитет в случае причинения ущерба на территории другого государства. В связи с этим не совсем понятным выглядит заявление МИД Саудовской Аравии в связи с принятием закона JASTA об «Эрозии суверенного иммунитета», поскольку королевство 1 сентября 2010 года присоединилось к Конвенции ООН 2004 года [17]. Очевидно, здесь имеет место ситуация, когда государство, становясь участником Конвенции ООН 2004 года, предполагает, что его нормы позволят предъявлять иски к другим государствам; в то время как возможность предъявления иска в отношении собственного государства, совершенно не принимается во внимание. Это достаточно странная логика применительно к договорным нормам международного права.

В Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года содержится статья 11, в которой также Договаривающемуся государству не предоставляется иммунитет от юрисдикции в суде другого Договаривающегося государства, если судебное разбирательство касается возмещения за телесное повреждение или материальный ущерб [18].

Таким образом, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года и Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года, а также принятые на их основе национальные законы не допускают обращения к иммунитету государства в случае предъявления исков, основаниями которых является причинение вреда личности или ущерба собственности. Однако практика взыскания ущерба с государств, виновных в причинении вреда личности или материального ущерба, оказывается весьма противоречивой, особенно если речь идет о значительных компенсациях.

Как следует из приведенных прецедентов, государства выплачивают компенсации, если их вина бесспорна и речь идет о незначительных суммах. В случае, когда государства оказываются перед перспективой предъявления к ним внушительных сумм, они незамедлительно апеллируют к государственному иммунитету, несмотря на свои международные обязательства. В качестве примера служат Германия-участник Европейской конвенции об иммунитетах государств 1972 года и Саудовская Аравия-участник Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Такое поведение можно в некоторой степени объяснить тем обстоятельством, что, присоединяясь к международным конвенциям, не допускающим обращение к иммунитету в случае причинения вреда, государства рассчитывают, что они будут выступать только в роли истцов, но не ответчиков.

Особо следует остановиться на прецедентах, которые создали своими постановлениями конституционные суды Италии и России. Это совершенно новое явление в международном праве, когда высшие судебные инстанции государств своими решениями фактически блокируют выполнение постановлений международных судов, с которыми они не согласны. Какими бы аргументами подобные действия не мотивировались – это нарушение международных обязательств, связанных с участием указанных государств в организациях, которые представляют Международный Суд ООН и Европейский суд по правам человека. В статье 27 Конвенции о праве международных договоров 1969 года установлено: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Постановления конституционных судов Италии и России фактически нарушают основной принцип международного права – *pacta sunt servanda*. Если их примеру последуют конституционные суды других государств, мировому сообществу о международном праве можно забыть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. – 374 с.

2. Миротворцы сбили фуникулер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/191857>. – Дата доступа: 10.01.2017.
3. US Congress decision not acceptable for Cavalese victims' lawyer», Agence France Presse, 17 May [Electronic resource]. – Mode of access: [https://en.wiki2.org/wiki/Cavalese_cable_car_disaster_\(1999\)](https://en.wiki2.org/wiki/Cavalese_cable_car_disaster_(1999)). – Date of access: 10.01.2017.
4. Families of victims in Italian ski-lift disaster compensated, Agence France Presse, 26 April 2000 [Electronic resource]. – Mode of access : [https://en.wikipedia.org/wiki/Cavalese_cable_car_disaster_\(2000\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Cavalese_cable_car_disaster_(2000)). – Date of access: 10.01.2017.
5. Aviation Safety Network [Electronic resource]. – Mode of access: <http://aviation-safety.net/database/record.php?id=20011004-0>. – Date of access: 10.01.2017.
6. Украина перевела в Россию 7,8 миллиона долларов компенсаций за сбитый Ту-154 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/world/2004/12/15/money1>. – Дата доступа: 10.01.2017.
7. Суд не нашел вины украинских военных в крушении российского Ту-154 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/justice/20110906/431214923.html>. – Дата доступа: 10.01.2017.
8. Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. [ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) (I Секция) (извлечение).
9. Постановление Конституционного Суда РФ об исполнении постановлений ЕСПЧ от 14 июля 2015 года № 21-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/2015/07/16/20877>. – Дата доступа: 10.01.2017.
10. Заседание Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=154>. – Дата доступа: 10.01.2017.
11. Sovereignty of Rights vs. “Global Constitutional” Law: The Italian Constitutional Court Decision No. 238/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.google.by/search?client=opera&q=The+Constitutional+Court+of+the+Italian+Republic:+Decree+of+October+22>. – Date of access: 10.01.2017.
12. Justice Against Sponsors of Terrorism Act, JASTA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2040/text>. – Date of access: 10.01.2017.
13. Саудовская Аравия осудила закон США о возможности подавать иски в связи с терактами 11 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gordonua.com/.../saudovskaya-araviya-osudila-zakon-ssha-o-vozmozhnosti-podavat-iski-v-svyazi-s-teraktami-11-sentyabrya-1524>. – Дата доступа: 10.01.2017.
14. Конгресс США преодолел вето Обамы на закон об исках по терактам 11 сентября к Саудовской Аравии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusjev.net/2016/09/29/kongress-ssha-preodolel-veto-obamy-na-zakon-ob-iskah-po-teraktam-11-sentyabrya-k-saudovskoy-aravii/>. – Дата доступа: 10.01.2017.
15. The Foreign Sovereign Immunities Act of USA (1976) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=371712. – Date of access: 02.01.2017.
16. Конвенция Организации Объединенных Наций «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи 2 дек. 2004 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.org/ru/documents/decl_conv/c. – Дата доступа: 02.09.2014.
17. Статус Конвенции ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» от 2 дек. 2004 г. (по сост. на 01.10.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cdi/onli.cdi?red=doc>. – Дата доступа: 03.12.2016.
18. Европейская конвенция об иммунитете государств, заключена в г. Базеле 16 мая 1972 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Поступила 12.01.2017

CIVIL LIABILITY OF THE STATE FOR DAMAGE TO PRIVATE INTERNATIONAL LAW

V. BARYSHEV

The civil-legal responsibility of the state to foreign natural and legal persons is considered. On the concrete examples it is shown that the states, as a rule, tend to avoid damages, especially if compensations are significant. UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, 2004, and European Convention on State Immunity of 1972, do not allow an appeal to immunity that creates a difficult dilemma for the member states: how do not to violate international obligations and at the same time to evade fulfilment of civil claims filed.

Keywords: state, tort, civil liability, private individuals, legal entities, state immunity.